

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Способы собирания доказательств в уголовном процессе РФ

Обучающийся

С.В. Егоров

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

А.Р. Тахаутдинова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность исследования способов собирания доказательств в уголовном судопроизводстве Российской Федерации обусловлена ключевой ролью доказывания в обеспечении законности, справедливости и эффективности уголовного судопроизводства. Доказательства служат основой установления истины по уголовному делу, а их собирание – важнейшим элементом, определяющим качество расследования и судебного разбирательства. Проблемы, связанные с нарушением процессуальных требований, ограниченными полномочиями защитника и недостаточной регламентацией отдельных процессуальных норм, создают препятствия для реализации принципов состязательности и защиты прав участников процесса. В условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства и развития правоприменительной практики исследование способов собирания доказательств приобретает особое значение для устранения пробелов и повышения эффективности уголовного судопроизводства.

Целью исследования является анализ способов собирания доказательств в уголовном процессе Российской Федерации на различных стадиях судопроизводства, выявление проблем и разработка предложений по их совершенствованию.

Структура работы включает: введение, две главы (теоретические основы и характеристика способов собирания доказательств на различных стадиях), заключение и список используемой литературы и используемых источников. Первая глава состоит из двух параграфов, посвященных сущности доказательств и их собиранию в системе доказывания. Вторая глава включает три параграфа, анализирующих особенности собирания доказательств на стадиях возбуждения уголовного дела, предварительного расследования и судебного разбирательства.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические основы исследования способов собирания доказательств в уголовном процессе	7
1.1 Сущность и содержание понятия доказательств в уголовном процессе	7
1.2 Собирание доказательств в системе уголовно-процессуального доказывания	14
Глава 2 Характеристика способов собирания доказательств на различных стадиях уголовного судопроизводства	20
2.1 Особенности и проблемы собирания доказательств в стадии возбуждения уголовного дела	20
2.2 Способы собирания доказательств в стадии предварительного расследования	26
2.3 Собирание доказательств в судебной стадии	30
Заключение	36
Список используемой литературы и используемых источников	40

Введение

Актуальность исследования способов собирания доказательств в уголовном судопроизводстве Российской Федерации обусловлена ключевой ролью доказывания в обеспечении законности, справедливости и эффективности уголовного судопроизводства. Доказательства служат основой установления истины по уголовному делу, а их собирание – важнейшим элементом, определяющим качество расследования и судебного разбирательства. Проблемы, связанные с нарушением процессуальных требований, ограниченными полномочиями защитника и недостаточной регламентацией отдельных процессуальных норм, создают препятствия для реализации принципов состязательности и защиты прав участников процесса. В условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства и развития правоприменительной практики исследование способов собирания доказательств приобретает особое значение для устранения пробелов и повышения эффективности уголовного судопроизводства.

Целью исследования является анализ способов собирания доказательств в уголовном процессе Российской Федерации на различных стадиях судопроизводства, выявление проблем и разработка предложений по их совершенствованию.

Задачи исследования соответствуют структуре работы и включают:

- раскрыть сущность и содержание понятия доказательств в уголовном процессе;
- провести анализ собирания доказательств в системе уголовно-процессуального доказывания;
- изучить особенности и проблемы собирания доказательств в стадии возбуждения уголовного дела;
- раскрыть способы собирания доказательств в стадии предварительного расследования;
- дать характеристику собирания доказательств в судебной стадии.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регулирующие собирание доказательств.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе собирания доказательств на стадиях возбуждения уголовного дела, предварительного расследования и судебного разбирательства, включая взаимодействие следователей, дознавателей, суда, сторон обвинения и защиты, а также иных участников уголовного процесса.

Теоретическую базу исследования составляют труды отечественных ученых, таких как С.В. Корнакова, Л.Е. Владимиров, В.И. Никандров, И.В. Смолькова, М.С. Дунаева, Е.С. Клементьева, Е.В. Семенова, М.А. Джаватханов, М.Н. Мирзабалаев, С.А. Шейфер, С.Б. Россинский, К.Б. Калиновский, С.В. Шевченко, Е.А. Зайцева, А.И. Садовский, О.В. Левченко, И.Б. Кулиев, А.Н. Кузнецов, С.Н. Шишков, О.В. Сидоренко, Э.А. Батчаев, В.А. Аксенов, Е.С. Алексеева, Е.А. Верхова, Р.Я. Мамедов, В.Н. Нарядчиков, П.С. Пастухов, К.В. Гайфуллина, А.В. Коротна, С.В. Тетюев. Эти работы обеспечивают комплексный подход к анализу теоретических и практических аспектов собирания доказательств.

Нормативная база включает Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также постановления и определения Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, касающиеся вопросов доказывания и собирания доказательств.

Эмпирическая база исследования сформирована на основе анализа судебной практики, включая приговоры районных судов г. Тольятти, Самары и Волгограда, опубликованные на портале sudact.ru, а также кассационные и иные определения Верховного Суда РФ. Эти материалы позволили выявить типичные нарушения и проблемы в правоприменении.

Методы исследования включают анализ, синтез, обобщение, системный подход, формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой методы.

Практическая значимость исследования заключается в разработке предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, направленных на устранение проблем собирания доказательств, таких как нечеткость порядка принудительного освидетельствования, ограниченные полномочия защитника и отсутствие запрета на перекрестный допрос несовершеннолетних подсудимых. Эти предложения могут быть использованы для повышения эффективности доказывания, обеспечения принципа состязательности и защиты прав участников уголовного процесса.

Структура работы включает: введение, две главы (теоретические основы и характеристика способов собирания доказательств на различных стадиях), заключение и список используемой литературы и используемых источников. Первая глава состоит из двух параграфов, посвященных сущности доказательств и их собиранию в системе доказывания. Вторая глава включает три параграфа, анализирующих особенности собирания доказательств на стадиях возбуждения уголовного дела, предварительного расследования и судебного разбирательства.

Глава 1 Теоретические основы исследования способов собирания доказательств в уголовном процессе

1.1 Сущность и содержание понятия доказательств в уголовном процессе

Понятие доказательств в уголовном процессе занимает центральное место в теории доказывания, поскольку именно доказательства служат основой для установления истины по уголовному делу.

Согласно части 1 статьи 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Это законодательное определение подчеркивает информационную природу доказательств, которые представляют собой фактические данные, необходимые для разрешения дела.

Информационная природа доказательств проявляется в их способности передавать сведения о событиях прошлого, позволяя суду и другим участникам процесса реконструировать картину произошедшего преступления. Доказательства функционируют как носители информации, которая может быть зафиксирована в различных формах – от устных показаний до материальных объектов. Эта особенность определяет не только процессуальную значимость доказательств, но и методологию их анализа, требующую от правоприменителей не только юридических знаний, но и навыков логического анализа, позволяющих извлекать релевантную информацию из множественных источников. Важно отметить, что информационная ценность доказательств не является постоянной величиной –

она может изменяться в зависимости от контекста дела, появления новых доказательств или изменения правовой квалификации деяния.

Законодатель в части 2 статьи 74 УПК РФ закрепляет исчерпывающий перечень источников доказательств, к которым относятся показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, заключения и показания эксперта и специалиста, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий, а также иные документы. Таким образом, доказательства характеризуются не только своим содержанием, но и строгой процессуальной формой, что отличает их от любых иных сведений, не соответствующих установленным требованиям. Это положение обеспечивает единообразие правоприменительной практики и исключает использование информации, полученной с нарушением закона.

Строгая процессуальная форма доказательств служит гарантией их достоверности и создает правовую определенность в процессе доказывания. Закрытый перечень источников доказательств исключает произвол правоприменителей и обеспечивает защиту прав участников процесса от использования сведений, полученных незаконным путем. Однако эта же особенность создает определенные ограничения для адаптации уголовного процесса к развивающимся технологиям и новым формам фиксации информации. Например, появление цифровых доказательств, таких как данные с электронных носителей, сообщения в мессенджерах или записи с камер видеонаблюдения, требует их включения в существующие категории доказательств, что не всегда происходит без правовых коллизий. Процессуальная форма также обеспечивает возможность проверки и оспаривания доказательств, создавая механизмы защиты от фальсификации и манипулирования доказательственной базой.

Сущность доказательств как процессуальной категории раскрывается через их связь с предметом доказывания, закрепленным в статье 73 УПК РФ. В соответствии с частью 1 данной статьи, при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию такие обстоятельства, как событие преступления,

виновность лица, форма его вины, мотивы, а также обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, размер вреда, обстоятельства, исключающие преступность деяния, и другие значимые факты. Часть 2 статьи 73 УПК РФ дополняет, что выявлению подлежат обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Таким образом, доказательства выполняют функцию установления всех юридически значимых обстоятельств дела.

Связь доказательств с предметом доказывания определяет их функциональную направленность и критерии отбора в процессе расследования и судебного разбирательства. Каждое доказательство должно так или иначе способствовать установлению одного или нескольких обстоятельств, входящих в предмет доказывания, что обеспечивает целесообразность и эффективность доказательственной деятельности. Однако на практике возникают сложности в определении релевантности доказательств, особенно на начальных стадиях расследования, когда полная картина преступления еще не ясна. В таких случаях следователи вынуждены собирать широкий спектр доказательств, часть которых впоследствии может оказаться не относящейся к делу, что создает проблемы не только с точки зрения процессуальной экономии, но и в контексте защиты прав граждан от излишнего вмешательства в их частную жизнь. Кроме того, динамичный характер предмета доказывания, который может изменяться по мере развития дела, требует постоянной переоценки значимости собранных доказательств.

Как отмечает С.В. Корнакова, «доказывание и доказательства, являясь основными категориями этой теории, привлекают к себе внимание, в том числе и в связи с неоднозначностью подходов исследователей к определению их сущностных особенностей» [14, с. 99]. Эта неоднозначность проявляется в различных подходах к определению доказательств.

Например, Л.Е. Владимиров определяет доказательства как «всякий факт, вызывающий в суде убеждение в существовании или несуществовании какого-либо обстоятельства, составляющего предмет судебного

разбирательства» [5, с. 243]. Данный подход акцентирует внимание на субъективной стороне восприятия доказательств судом, что подчеркивает их роль в формировании внутреннего убеждения.

В.И. Никандров уточняет, что «доказательства есть сведения о фактах, имеющих значение по делу, установленные в предусмотренном законом порядке. По делу мы собираем не сами факты, а сведения о них... Доказательствами могут быть только сведения о фактах, но не сами факты реальной действительности» [21, с. 14]. Это мнение подчеркивает информационную природу доказательств и их отличие от объективных фактов, что важно для разграничения понятий в теории доказывания.

И.В. Смолькова и М.С. Дунаева добавляют, что «любые доказательства по своей природе – фактические данные, но не всякие данные могут быть признаны доказательствами» [43, с. 187], акцентируя внимание на необходимости соответствия данных процессуальным требованиям.

Е.С. Клементьева и Е.В. Семенова подчеркивают, что «достоверность указанных сведений не является необходимым признаком доказательства – содержащаяся в доказательстве информация может указывать на искомые по делу обстоятельства также и с вероятностью. Вывод о достоверности этих сведений может быть сделан лишь при окончательной оценке определённой совокупности доказательств» [12, с. 192]. Это положение указывает на вероятностный характер отдельных доказательств, что делает их значимыми только в совокупности с другими доказательствами, подлежащими оценке.

М.А. Джаватханов и М.Н. Мирзабалаев отмечают, что целью использования доказательств в уголовном процессе является «установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ); обоснование оснований принятия тех или иных процессуальных решений» [7, с. 185]. Это подчеркивает функциональную роль доказательств как инструмента, обеспечивающего обоснованность процессуальных решений.

С.А. Шейфер уточняет, что «доказательства не могут рассматриваться как факты объективной действительности, поскольку такое понимание

повлечет смешение таких понятий теории доказывания, как предмет доказывания и доказательство» [49, с. 112]. Эта позиция особенно актуальна на стадии досудебного производства, где доказательства еще не приобретают окончательной достоверности.

Законодательное использование термина «сведения» в определении доказательств не случайно. Оно подчеркивает, что доказательства изначально не являются достоверно установленными фактами, а требуют проверки и оценки в установленном порядке. Отдельное доказательство не устанавливает обстоятельство дела само по себе, а лишь способствует его установлению в совокупности с другими доказательствами. Это положение подтверждает необходимость системного подхода к анализу доказательств в уголовном процессе.

Указание в ст. 74 УПК РФ законодателем на «любые сведения» вызывает вопросы, связанные с наличием ограничений, установленными другими нормами УПК РФ, которые, в свою очередь, определяют условия допустимости доказательств.

В связи с чем полагаем, что формулировка статьи 74 УПК РФ требует уточнения с целью устранения возможных противоречий.

Следует отметить, что точная формулировка понятия доказательств облегчает работу правоприменителей, исключая необходимость субъективного толкования норм. Это, в свою очередь, способствует единообразию судебной практики и повышает качество принимаемых решений. Предлагаемая формулировка определения доказательства могла бы звучать следующим образом: «Доказательствами по уголовному делу признаются любые документированные сведения (сообщения и данные о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления, полученные в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом и иными федеральными законами, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель, в порядке, определенном нормами настоящего Кодекса, устанавливает наличие либо отсутствие обстоятельств,

подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела)».

Каждому доказательству присущи два ключевых элемента: содержание и форма. Содержание доказательства – это сведения, которые позволяют рассматривать его как юридически значимую информацию. Форма доказательства определяется способом фиксации этих сведений, например, в виде показаний или протоколов.

Закон четко устанавливает источники доказательств, что исключает возможность признания доказательствами сведений, полученных из неизвестных или ненадлежащих источников. Например, если источник сведений не соответствует процессуальным требованиям, такие сведения не могут быть признаны доказательствами.

Классификация доказательств играет важную роль в систематизации процессуальной деятельности. «Доказательства можно разделить на обвинительные, оправдательные, а также нейтральные. Обвинительные доказательства подтверждают наличие события преступления, вину лица и отягчающие обстоятельства. Оправдательные доказательства, напротив, свидетельствуют об отсутствии события преступления, вины лица или подтверждают смягчающие обстоятельства. Нейтральные доказательства не относятся ни к одной из этих категорий, например, протокол допроса свидетеля, не обладающего значимой информацией» [16, с. 198].

Важную роль играют косвенные доказательства, которые могут устанавливать факт лишь в совокупности и при наличии логической взаимосвязи. Косвенные доказательства должны быть в причинной связи с доказываемым фактом, что требует тщательной проверки их достоверности и относимости. Например, совокупность косвенных доказательств, таких как показания свидетелей о перемещениях обвиняемого, может указывать на его причастность к преступлению, но только при условии их системного анализа.

Вопрос допустимости доказательств остается одним из наиболее дискуссионных. Согласно статье 75 УПК РФ, доказательства, полученные с

нарушением закона, признаются недопустимыми и не могут быть использованы в процессе. Например, заключение эксперта, полученное до ознакомления участников процесса с постановлением о назначении экспертизы, может быть признано недопустимым, если это нарушило их права, закрепленные в статье 198 УПК РФ. Однако судебная практика показывает, что такие доказательства иногда признаются допустимыми при условии проведения повторной экспертизы, что вызывает споры о соответствии таких решений принципам законности.

Классификация доказательств по различным критериям, включая их относимость, допустимость и достоверность, имеет как теоретическое, так и практическое значение.

Она позволяет правоприменителям систематизировать доказательства, определять их роль в процессе доказывания и обеспечивать объективность принимаемых решений.

Например, разделение доказательств на прямые и косвенные помогает выстраивать логическую цепочку доказывания, а учет допустимости исключает использование ненадлежащих сведений.

Таким образом, сущность доказательств в уголовном процессе заключается в их информационной природе и строгой процессуальной форме, обеспечивающей их использование для установления истины по делу. Законодательное закрепление источников и требований к доказательствам создает основу для единообразного правоприменения.

Уточнение формулировки понятия доказательств и их системная классификация способствуют совершенствованию уголовно-процессуальной практики, минимизации ошибок и обеспечению принципов справедливости.

1.2 Собираение доказательств в системе уголовно-процессуального доказывания

Доказывание в уголовном процессе представляет собой сложный и многоступенчатый процесс, направленный на установление истины по уголовному делу. Согласно статье 85 УПК РФ, доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных статьей 73 УПК РФ. Эти элементы – собирание, проверка и оценка – являются взаимосвязанными компонентами, обеспечивающими целостность процесса доказывания.

Собирание доказательств, как первый элемент доказывания, играет ключевую роль в формировании доказательственной базы. Статья 86 УПК РФ определяет, что собирание доказательств осуществляется дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных Кодексом. Кроме того, право на собирание доказательств предоставлено подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, их представителям и защитнику, что подчеркивает состязательный характер уголовного процесса.

С.В. Корнакова отмечает, что «собирание, проверка и оценка одни ученые именуют элементами или структурными компонентами доказывания, другие – его этапами, фазами и даже алгоритмом деятельности» [14, с. 101]. Эта множественность подходов отражает сложность и многогранность процесса доказывания. Собирание доказательств, как отмечает С.Б. Россинский, представляет собой «весь «первый» этап доказывания обстоятельств уголовного дела, представляющий собой исчерпывающую совокупность правовых приемов и процедур, направленных на введение в досудебное или судебное производство любых имеющих познавательную ценность предметов, документов, сведений, и завершающийся их

процессуальной легализацией, приданием им требуемой юридической силы» [40, с. 99].

К.Б. Калиновский уточняет, что «собираение доказательств – это предметно-практическая деятельность субъектов доказывания по поиску, обнаружению, получению и фиксации (закреплению) доказательств. Собираение – это формирование доказательств, то есть преобразование непроцессуальной информации в процессуальную» [10]. Таким образом, соби́рание доказательств предполагает не только физическое получение сведений, но и их процессуальное оформление в соответствии с требованиями закона.

Процесс соби́рания доказательств тесно связан с предметом доказывания, закрепленным в статье 73 УПК РФ.

Часть 1 данной статьи определяет обстоятельства, подлежащие доказыванию, включая событие преступления, виновность лица, форму вины, мотивы, а также обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого и размер вреда.

Часть 2 статьи 73 УПК РФ указывает на необходимость выявления обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Эти положения задают рамки для соби́рания доказательств, определяя их направленность и содержание.

Проверка доказательств, закрепленная в статье 87 УПК РФ, предполагает сопоставление собранных доказательств с другими материалами дела, установление их источников и получение дополнительных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

Оценка доказательств, регулируемая статьей 88 УПК РФ, включает анализ их относимости, допустимости, достоверности и достаточности в совокупности для разрешения уголовного дела.

Как отмечает С.В. Шевченко, «оценка доказательств тесно связана с соби́ранием и проверкой доказательств. Оценка доказательств имеет место на

протяжении всего процесса доказывания, но особую роль она играет при принятии итоговых решений на стадиях уголовного судопроизводства» [48, с. 215]. Это подчеркивает непрерывный характер оценки, которая пронизывает весь процесс доказывания.

С.В. Корнакова уточняет, что «при собирании, проверке и оценке доказательств ни четкой последовательности, ни строго определенного порядка их выполнения быть не может. В частности, такие элементы, как проверка и оценка доказательств, пронизывают весь процесс доказывания» [14, с. 102]. Например, следователь, формулируя вопросы свидетелю во время допроса, уже осуществляет предварительную проверку и оценку его показаний, сопоставляя их с другими материалами дела. Это демонстрирует взаимосвязь элементов доказывания.

Е.А. Зайцева и А.И. Садовский подчеркивают, что «само собирание доказательств в интерпретации законодателя предстает как: 1) деятельность властных субъектов уголовного процесса, состоящая в производстве следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК; 2) соответствующая деятельность защитника, который вправе собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений, опроса лиц с их согласия, истребования справок, характеристик, иных документов» [9, с. 24-25]. Эта двойственная природа собирания доказательств отражает состязательные начала уголовного процесса.

Взаимосвязь собирания, проверки и оценки доказательств проявляется в их неразрывности. Собирание доказательств создает основу для их последующей проверки, которая, в свою очередь, позволяет оценить их качество и значение. Оценка доказательств не является изолированным этапом, а сопровождает весь процесс доказывания, обеспечивая его логическую завершенность.

Например, протокол допроса свидетеля, полученный в ходе собирания доказательств, подлежит проверке путем сопоставления с другими

доказательствами, а затем оценивается с точки зрения его достоверности и относимости.

Ключевым аспектом в доказательственной деятельности выступает неукоснительное следование процедурным нормам при формировании доказательственной базы. Отступление от установленного законодательством алгоритма может повлечь утрату юридической силы полученных материалов согласно положениям ст. 75 УПК РФ. К примеру, свидетельские показания, зафиксированные с нарушением процедурных гарантий – без обеспечения права на защиту или информирования о процессуальных правах – рискуют быть исключенными из числа допустимых доказательств. Данное обстоятельство подчеркивает критическую важность педантичного соблюдения правовых предписаний на каждой стадии доказательственного процесса.

Прикладная ценность формирования доказательственной базы определяется тем, что именно здесь закладывается фундамент последующего следственного процесса и судебного рассмотрения дела. Дефектное или фрагментарное формирование доказательств чревато образованием лакун в доказательственном материале, что осложнит процесс установления объективной картины происшедшего. Так, запоздалое изъятие материальных объектов может обернуться их безвозвратной утратой, существенно снижая результативность следственных мероприятий.

Верификация доказательств исполняет роль селективного механизма, обеспечивающего отбраковку сомнительных или не относящихся к делу сведений. Данный процесс предполагает применение следователем или судом аналитической методологии, включающей компаративный анализ доказательств и выяснение их происхождения. Так, верификация свидетельских показаний может предусматривать их сопоставление с записями систем видеонаблюдения или экспертными заключениями, что дает возможность подтвердить либо поставить под сомнение их достоверность.

Оценочная деятельность в отношении доказательств венчает доказательственный процесс, обеспечивая выработку взвешенных процессуальных решений. Она включает не только исследование изолированных доказательств, но и их комплексный анализ, позволяющий заключить о достаточности доказательственного массива для окончательного разрешения дела. Например, совокупность не прямых доказательств – свидетельских показаний в сочетании с экспертными выводами – может оказаться достаточной для констатации виновности субъекта даже в отсутствие прямых улик.

Взаимосвязь элементов доказывания проявляется и в том, что нарушение одного из них может повлиять на весь процесс. Например, если доказательства были собраны с нарушением процессуальных норм, их проверка и оценка становятся невозможными, так как они признаются недопустимыми. Это подчеркивает необходимость строгого соблюдения закона на всех стадиях доказывания.

Таким образом, собирание доказательств является основополагающим элементом уголовно-процессуального доказывания, тесно связанным с проверкой и оценкой доказательств. Эти элементы образуют единый процесс, направленный на установление истины по уголовному делу.

Соблюдение процессуальных требований, системный подход к анализу доказательств и учет их взаимосвязи обеспечивают эффективность и законность доказывания, что является залогом справедливого разрешения уголовных дел.

Представим выводы по первой главе исследования.

Сущность доказательств в уголовном процессе заключается в их информационной природе и строгой процессуальной форме, что позволяет использовать их для установления истины по уголовному делу. Законодательное определение доказательств, закрепленное в статье 74 УПК РФ, подчеркивает их роль как сведений, полученных в установленном порядке, но требует уточнения для устранения противоречий с нормами о

допустимости (статья 75 УПК РФ). Классификация доказательств на обвинительные, оправдательные, нейтральные, прямые и косвенные способствует систематизации процессуальной деятельности, обеспечивая единообразие правоприменения. Особое значение имеет соблюдение требований к допустимости доказательств, поскольку их нарушение влечет исключение из доказательственной базы, что подчеркивает необходимость точной формулировки понятия доказательств и их процессуального закрепления для повышения качества уголовного судопроизводства.

Собирание доказательств является основополагающим элементом уголовно-процессуального доказывания, тесно связанным с проверкой и оценкой доказательств, образующих единый процесс, направленный на установление истины по уголовному делу. Согласно статье 86 УПК РФ, собирание доказательств осуществляется как властными субъектами (следователем, дознавателем, прокурором, судом), так и участниками процесса (защитником, обвиняемым, потерпевшим), что отражает состязательные начала. Нарушение процессуальных требований при собирании доказательств влечет их недопустимость, что подчеркивает важность строгого соблюдения закона. Взаимосвязь собирания, проверки и оценки доказательств обеспечивает их достоверность и относимость, а системный подход к их анализу является залогом справедливого разрешения уголовных дел.

Глава 2 Характеристика способов собирания доказательств на различных стадиях уголовного судопроизводства

2.1 Особенности и проблемы собирания доказательств в стадии возбуждения уголовного дела

Собирание доказательств на стадии возбуждения уголовного дела является важнейшим элементом уголовно-процессуального доказывания, направленным на установление оснований для принятия решения о возбуждении уголовного дела или отказе в нем. Эта стадия, регулируемая статьей 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, отличается ограниченным набором процессуальных и следственных действий, что создает специфические особенности и проблемы в правоприменении. Теория уголовно-процессуального доказывания подчеркивает, что собирание доказательств на данном этапе должно быть направлено на выявление признаков преступления, однако ограниченность инструментария и недостаточная законодательная регламентация затрудняют достижение этой цели. Настоящий анализ раскрывает особенности и проблемы собирания доказательств на стадии возбуждения уголовного дела, уделяя внимание процедурам, их правовой основе, а также предложениям по совершенствованию, с учетом всех аспектов, включая необходимость разграничения экспертиз и исследований, проблему дублирования экспертной деятельности и целесообразность проведения определенных действий.

Стадия возбуждения уголовного дела выполняет функцию предварительной проверки, позволяя определить наличие или отсутствие оснований для дальнейшего расследования. В отличие от стадии предварительного расследования, где следователь располагает широким спектром средств, на стадии возбуждения уголовного дела возможности ограничены. Законодатель закрепляет исчерпывающий перечень действий, которые следователь или дознаватель вправе осуществлять при проверке

сообщения о преступлении: получение объяснений, осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, назначение судебной экспертизы, участие в ее производстве и получение заключения эксперта, истребование и изъятие предметов и документов, требование проведения документальных проверок, ревизий, исследований с привлечением специалистов, а также дача органу дознания обязательного для исполнения письменного поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий [46]. Эти ограничения обусловлены досудебным характером стадии, что отличает ее от последующих этапов уголовного процесса.

Теория уголовно-процессуального доказывания подчеркивает необходимость соблюдения принципов законности и уважения прав личности при собирании доказательств. Однако ограниченный инструментарий часто не позволяет следователю полноценно установить обстоятельства, необходимые для мотивированного решения. О.В. Левченко отмечает, что «проблемы вызваны основной причиной, сущность которой можно сформулировать как отсутствие в УПК РФ доказывания как собирания, проверки и оценки доказательств в стадии возбуждения уголовного дела» [18, с. 391]. Это указывает на системный недостаток: отсутствие полноценного механизма доказывания, включающего не только собирание, но и проверку и оценку доказательств. Кроме того, теория акцентирует внимание на важности разграничения следственных действий, чтобы избежать их подмены, а также на необходимости дифференциации между экспертизами и исследованиями для предотвращения дублирования процедур [17, с. 286].

Процедура собирания доказательств на стадии возбуждения уголовного дела включает ряд процессуальных и следственных действий, каждое из которых имеет свои особенности и ограничения. Рассмотрим ключевые аспекты.

Осмотр объектов и жилища направлен на непосредственное восприятие и фиксацию внешних признаков объектов в соответствии с процессуальными нормами [47, с. 176]. Закон устанавливает, что «осмотр места происшествия,

местности, жилища, иного помещения, предметов и документов производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела», причем допускается проведение осмотра до возбуждения уголовного дела [46]. Осмотр жилища возможен только с согласия проживающих лиц или на основании судебного решения. В случаях, не терпящих отлагательства, осмотр жилища может быть проведен без судебного решения, но с последующим уведомлением суда и прокурора [46]. Конституционный Суд РФ подтвердил, что эти нормы не нарушают конституционные права граждан [23]. Однако отсутствие законодательного определения понятия «осмотр» создает сложности в правоприменении, особенно при фиксации результатов. Практика показывает, что следователи нередко подменяют следственный эксперимент осмотром, например, для установления видимости при дорожно-транспортных происшествиях, что является нарушением, хотя суды часто относятся к этому лояльно [37]. Это подчеркивает необходимость четкого разграничения следственных действий, поскольку следственный эксперимент предполагает воспроизведение условий для проверки гипотез, что делает его незаменимым в ряде случаев.

Освидетельствование и получение образцов направлено на выявление на теле человека следов преступления, особых примет, телесных повреждений или состояния опьянения. Закон разъясняет, что «освидетельствование производится в целях обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела» [46]. Допускается принудительное освидетельствование, однако порядок его проведения не регламентирован, что вызывает споры. Одни авторы считают, что принудительное освидетельствование возможно только в отношении подозреваемых и обвиняемых [42., с. 207], другие допускают его применение ко всем участникам процесса, включая потерпевших и свидетелей [44, с. 137]. При активном противодействии лица возникает вопрос о применении физической силы. Некоторые ученые предлагают проводить такие действия

под судебным контролем или в неотложных случаях с последующим уведомлением суда [13, с. 209]. Формулировка в законе о возможности освидетельствования свидетеля «с согласия» подразумевает, что в отношении других участников оно может быть принудительным, включая применение физической силы [46]. Аналогичные проблемы возникают при получении образцов для сравнительного исследования, где также отсутствует четкий порядок принудительного проведения.

Судебные экспертизы играют ключевую роль в установлении признаков преступления, таких как принадлежность объектов к запрещенным веществам, стоимость похищенного имущества или характер вреда здоровью. Например, экспертиза изъятой травянистой смеси позволила установить отсутствие наркотических веществ, что исключило возбуждение дела [35]. В другом случае товароведческая экспертиза определила стоимость украденной сумки в 2650 рублей, что стало основанием для возбуждения дела по части 1 статьи 158 УК РФ [28]. При установлении причины смерти или характера вреда здоровью экспертиза также незаменима, особенно когда первичные выводы следователя могут быть ошибочными, как в случае с трупом, где смерть наступила от алкогольного отравления, а не от убийства [38]. Однако проведение судебно-психиатрических экспертиз на стадии возбуждения уголовного дела проблематично. А.Н. Кузнецов отмечает, что «производство судебно-психиатрической экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела полноценно невозможно» из-за длительности процедуры, отсутствия процессуального статуса участников и необходимости глубокого анализа личности и обстоятельств [16, с. 212]. Такие экспертизы не укладываются в 30-дневный срок проверки и выходят за рамки целей стадии.

Теория доказывания подчеркивает необходимость дифференциации между экспертизами и исследованиями. В случаях, когда предварительные данные (например, медицинские документы) позволяют предсказать выводы, можно ограничиться исследованием, чтобы избежать дублирования процедур [17, с. 286]. Например, при наличии только ссадин и кровоподтеков, не

влекущих вреда здоровью, или при изъятии наркотического вещества в недостаточной массе, исследование достаточно для принятия решения об отказе в возбуждении дела. Однако если есть уверенность в наличии оснований для возбуждения дела (например, при тяжком вреде здоровью), экспертиза необходима.

Возможность изъятия предметов и документов предусмотрена законом [46], но ограничена осмотром места происшествия, так как выемка и обыск допускаются только после возбуждения дела. Кузнецов указывает, что «использование термина «изымать» в данной норме не несет никакой смысловой нагрузки» [16, с. 212], поскольку отсутствует четкий механизм. Это создает правовую неопределенность, так как изъятие объектов необходимо для проведения экспертиз, но без выемки оно возможно только в рамках осмотра.

Получение объяснений и истребование документов позволяют собрать предварительную информацию, однако их доказательственная ценность ограничена, так как они не имеют статуса доказательств до возбуждения дела. Привлечение специалистов и дача поручений органам дознания расширяют возможности проверки, но требуют дальнейшего процессуального оформления.

Ограниченность инструментария, предусмотренного законом [46], затрудняет принятие обоснованных решений. Невозможность проведения следственного эксперимента препятствует установлению таких обстоятельств, как видимость при дорожно-транспортных происшествиях, что вынуждает следователей прибегать к подмене осмотром [37]. Неоднозначность порядка принудительного освидетельствования и получения образцов создает риск нарушения прав участников процесса, особенно при применении физической силы. Судебно-психиатрические экспертизы нецелесообразны на данной стадии из-за их длительности, отсутствия процессуального статуса участников и несоответствия целям стадии [50, с. 40].

Термин «изымать» не подкреплён конкретными действиями, что снижает его практическую ценность [41, с. 119]. Кроме того, отсутствие четких критериев для разграничения экспертиз и исследований приводит к дублированию процедур, что увеличивает временные и ресурсные затраты [17, с. 286].

Для устранения выявленных проблем предлагается внести изменения в законодательство.

Необходимо заменить термин «изымать» нормой, допускающей проведение выемки до возбуждения дела, чтобы обеспечить правовую основу для изъятия объектов.

Дополнение закона нормой о возможности проведения следственного эксперимента устранил проблему подмены осмотром и повысит качество доказывания.

Порядок принудительного освидетельствования и получения образцов следует четко регламентировать, закрепив возможность применения физической силы ко всем участникам процесса под судебным контролем.

Также целесообразно законодательно запретить проведение судебно-психиатрических экспертиз на стадии возбуждения уголовного дела, так как они не соответствуют целям стадии и не укладываются в установленные сроки.

Наконец, следует установить критерии для разграничения экспертиз и исследований, чтобы минимизировать дублирование процедур.

Итак, собирание доказательств на стадии возбуждения уголовного дела сталкивается с проблемами, обусловленными ограниченностью инструментария, нечеткостью порядка принудительного освидетельствования, нецелесообразностью судебно-психиатрических экспертиз, правовой неопределенностью термина «изымать» и дублированием экспертной деятельности.

Предложенные изменения в законодательство позволят устранить эти недостатки, повысить эффективность доказывания и обеспечить законность

процессуальных решений, что будет способствовать достижению целей уголовного процесса.

2.2 Способы собирания доказательств в стадии предварительного расследования

Собирание доказательств на стадии предварительного расследования представляет собой ключевой этап уголовного процесса, направленный на установление обстоятельств преступления и обеспечение законности принимаемых решений. Основным способом собирания доказательств является производство следственных действий следователем или дознавателем, которые должны строго соответствовать требованиям Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Эти действия, перечисленные в главах 23–27 УПК РФ, включают осмотр, освидетельствование, допрос, очную ставку, обыск, выемку, предъявление для опознания, следственный эксперимент, проверку показаний на месте и назначение судебной экспертизы, образуя целостную систему, объединенную общей целью – установлением обстоятельств преступления [3, с. 42].

В отличие от иных процессуальных действий, таких как вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого, следственные действия направлены на обнаружение, закрепление и проверку доказательств. Они проводятся только по возбужденному уголовному делу, за исключением случаев, предусмотренных частью 1 статьи 144 УПК РФ, таких как осмотр места происшествия, освидетельствование и назначение экспертизы до возбуждения дела [46].

Для их проведения необходимы фактические и юридические основания, включая вынесение мотивированных постановлений, например, для осмотра жилища, обыска или выемки, а отсутствие таких постановлений влечет недопустимость полученных доказательств [46].

Помимо следственных действий, доказательства собираются путем представления предметов и документов участниками процесса, включая потерпевшего, гражданского истца, их представителей и защитника, а также через истребование документов следователем [46]. Представление предполагает добровольную передачу объектов, имеющих значение для дела, с последующей оценкой их допустимости следователем. Истребование отличается от выемки тем, что следователь не воспринимает связь объекта с окружающей средой, что может иметь доказательственное значение [3, с. 45]. Деятельность защитника, закрепленная в части 3 статьи 86 УПК РФ, включает опрос лиц с их согласия, получение предметов и документов, а также истребование справок и характеристик, но результаты этой деятельности не признаются доказательствами до проверки и приобщения следователем, что ограничивает его роль и нарушает принцип состязательности [20, с. 111].

Производство следственных действий должно соответствовать строгим требованиям УПК РФ. Закон запрещает их проведение в ночное время, за исключением неотложных случаев, когда промедление может привести к утрате доказательств, например, при угрозе их сокрытия или уничтожения, с обязательной мотивировкой неотложности в протоколе или постановлении [46].

Следственные действия не должны создавать опасность для жизни и здоровья граждан или унижать их честь и достоинство [46]. Например, при допросе несовершеннолетнего до 14 лет обязательно участие педагога, иначе показания недопустимы [46].

Безопасность участников требует особого внимания: при осмотре места происшествия необходимо учитывать риски, такие как заминированность помещения, наличие вооруженного преступника, загазованность, оголенные провода, риск обрушения конструкций или радиационное излучение [1, с. 42].

В таких случаях осмотр приостанавливается до получения заключения специалистов о безопасности, а при необходимости используются страховочные средства или служебные собаки [3, с. 43].

При осмотре места дорожно-транспортного происшествия исключается доступ автотранспорта для предотвращения травм [2, с. 24]. Следственные действия проводятся только следователем или дознавателем, в производстве которого находится дело, либо по его поручению, а также членами следственной группы [46].

Все действия оформляются протоколом, а в предусмотренных случаях – мотивированным постановлением или судебным решением [46]. Действия, унижающие человеческое достоинство, недопустимы и могут повлечь уголовную или дисциплинарную ответственность [46].

Некоторые действия требуют предварительного проведения других, например, очная ставка проводится после допросов лиц с противоречивыми показаниями, а предъявление для опознания – после допроса опознающего [3, с. 43].

Анализ практики выявляет типичные нарушения, ведущие к недопустимости доказательств. Например, следователь Н. провел допрос свидетеля О. по делу о разбое, не приняв дело к производству, что сделало показания недопустимыми [27]. Аналогично, допрос свидетеля Л. следователем А. был признан недопустимым, так как дело находилось в производстве другого следователя [31]. Нарушением является проведение действий следователем, не включенным в следственную группу, как в случае с допросом свидетеля И. следователем Г., исключенным из группы [33]. Допрос лица без присвоения статуса, например, потерпевшей А. до вынесения соответствующего постановления, влечет недопустимость показаний [30]. Допрос лица, причастного к преступлению, в качестве свидетеля вместо подозреваемого нарушает его права, так как свидетель не имеет права на защитника [46]. По делу об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшему С. не разъяснили право не свидетельствовать против себя и близких, что привело к отказу от показаний и их недопустимости [39]. Отсутствие обязательных участников, таких как защитник при допросе несовершеннолетнего или понятые при обыске, также делает доказательства

недопустимыми [29]. Неполное оформление протоколов, отсутствие подписей или незаполненные графы влекут недопустимость, как в случае обыска в квартире П., где протокол не содержал указания на основание действия [32]. Нарушение последовательности действий, например, допрос эксперта без предоставления заключения, также приводит к недопустимости доказательств [3, с. 43]. Деятельность защитника по собиранию доказательств включает опрос лиц с их согласия, получение предметов и документов, а также истребование справок и характеристик [46]. Однако результаты опроса не являются показаниями свидетеля или потерпевшего, так как получены без процессуальных гарантий, и служат лишь основанием для допроса или других действий [11]. Например, заключение специалиста о психофизиологическом исследовании, полученное защитником, было отклонено судом как недопустимое [36].

Получение предметов и документов возможно только на добровольной основе с письменным заявлением владельца, содержащим обстоятельства передачи и признаки объекта, в присутствии свидетелей [8, с. 32]. Истребование документов через адвокатский запрос регулируется частью 3 статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», но срок ответа (30 суток, с возможным продлением до 60 суток) избыточно велик [22].

Отсутствие четкого процессуального порядка для действий защитника и их оформления ограничивает его возможности. Верховный Суд РФ разъясняет, что такие сведения имеют ориентирующее значение [11], а Конституционный Суд РФ указывает, что их приобщение не является обязательным [24]. Некоторые авторы считают, что защитник не является полноценным субъектом доказывания, так как его сведения требуют проверки следователем [4, с. 28].

Проблемы собирания доказательств включают нарушения процессуальных требований, таких как производство действий ненадлежащими лицами, отсутствие разъяснения прав, допрос без

надлежащего статуса или отсутствие обязательных участников, что влечет недопустимость доказательств. Ошибки в фиксации результатов, включая отсутствие подписей или незаполненные графы протоколов, также делают доказательства недопустимыми. Ограниченные полномочия защитника, чьи сведения не признаются доказательствами без проверки следователем, нарушают принцип состязательности [20, с. 111].

Для устранения этих проблем предлагается усилить контроль за соблюдением процессуальных требований, включая обязательное разъяснение прав и правильное оформление протоколов. Необходимо внести дополнение в часть 2 статьи 74 УПК РФ, закрепив возможность признания сведений, собранных защитником, доказательствами после их проверки следователем. Следует установить четкий процессуальный порядок действий защитника, включая оформление опроса в виде акта с указанием данных адвоката, опрашиваемого и согласия на опрос [19, с. 162]. Срок ответа на адвокатский запрос целесообразно сократить с 30 до 10 суток для ускорения приобщения доказательств.

Собирание доказательств на стадии предварительного расследования осуществляется преимущественно через следственные действия, которые должны соответствовать строгим требованиям УПК РФ. Нарушения этих требований, ошибки в фиксации результатов и ограниченные полномочия защитника создают значительные проблемы. Предложенные меры, включая законодательное закрепление порядка действий защитника и сокращение сроков адвокатского запроса, позволят повысить эффективность доказывания и обеспечить соблюдение принципа состязательности.

2.3 Собирание доказательств в судебной стадии

Собирание доказательств в судебной стадии уголовного процесса является важным этапом, который не прекращается с завершением предварительного расследования, а продолжается на протяжении всего

судебного разбирательства, начиная с подготовки к судебному заседанию и заканчивая окончанием судебного следствия. Этот процесс направлен на установление фактических обстоятельств дела в условиях наиболее полного соблюдения принципов уголовного судопроизводства, таких как состязательность и независимость суда. Особое значение в плане доказывания имеет предварительное слушание, проводимое в рамках подготовительной стадии судебного заседания, где суд оценивает наличие необходимых и достаточных условий для проведения судебного разбирательства и рассматривает ходатайства сторон о недопустимости отдельных доказательств, что существенно влияет на дальнейший ход доказывания [25, с. 161].

Судебное следствие, являющееся центральной частью судебного разбирательства, обеспечивает исследование всех доказательств – как тех, что были собраны на стадии предварительного расследования, так и новых, представленных сторонами в суде. При этом судебное следствие не повторяет предварительное расследование: суд не связан выводами, сделанными следователем или прокурором в обвинительном заключении, и вправе рассматривать иные версии событий, проводя любые судебные действия, такие как осмотр, следственный эксперимент или назначение судебной экспертизы [6, с. 751].

Например, по делу об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью суд, усомнившись в психическом состоянии подсудимого Т., назначил судебно-психиатрическую экспертизу, не проводившуюся на стадии предварительного расследования, что позволило уточнить обстоятельства дела [34].

В ходе судебного следствия стороны обвинения и защиты обладают равными правами на предоставление и исследование доказательств, а также на заявление ходатайств. Судебное следствие начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, после чего суд выясняет, понятно ли подсудимому обвинение, признает ли он

себя виновным и желает ли он или его защитник выразить отношение к обвинению [46]. Выступления подсудимого и защитника должны быть краткими и ограничены рамками обвинения, а суд обязан следить за соблюдением этого порядка, предотвращая обсуждение вопросов, не относящихся к делу. Сторона обвинения предоставляет свои доказательства первой, выбирая порядок их изложения самостоятельно, хотя практика показывает, что обычно начинается с допроса подсудимого, затем допрашиваются потерпевший и свидетели, после чего исследуются иные доказательства, такие как вещественные доказательства или заключения экспертов [15, с. 12]. После завершения исследования доказательств обвинения сторона защиты представляет свои доказательства, также определяя порядок их предоставления по своему усмотрению [26, с. 325]. Допрос подсудимого занимает особое место: он проводится сначала сторонами, а затем председательствующим, при этом подсудимый вправе отказаться от дачи показаний, ссылаясь на статью 51 Конституции РФ [46]. В определенных случаях допускается оглашение ранее данных показаний подсудимого, если он отказывается свидетельствовать или его показания противоречат ранее данным [46]. Однако в отношении несовершеннолетних подсудимых возникает проблема: отсутствие законодательного запрета на их перекрестный допрос стороной обвинения может создавать психологическое давление, способное исказить их показания, что требует особого внимания к защите их прав.

Допрос свидетелей и потерпевших в судебном следствии имеет свои особенности. Свидетели, вызванные в судебное заседание, не должны присутствовать при допросе других свидетелей, чтобы избежать влияния на их показания [46]. Допрос свидетеля начинается стороной, по ходатайству которой он вызван, а допрос потерпевшего инициирует государственный обвинитель. Судья играет ключевую роль в обеспечении порядка, отклоняя вопросы, не относящиеся к делу, и предотвращая конфликтные ситуации, возникающие из-за стремления сторон акцентировать внимание на

доказательствах, выгодных их позиции [45, с. 37]. Если в деле несколько подсудимых, порядок их допроса определяется с учетом мнения сторон, что обеспечивает баланс интересов [46]. Суд вправе проводить любые действия, необходимые для исследования доказательств, включая осмотр вещественных доказательств, следственный эксперимент или назначение экспертизы, что отличает судебное следствие от механического воспроизведения материалов предварительного расследования.

Важным этапом является завершение судебного следствия, когда суд делает вывод, что все доказательства исследованы и дополнительные не будут представлены. На этом этапе суд выясняет у сторон, имеются ли ходатайства о дополнении следствия, и принимает по ним решения. Если необходимость дополнительного исследования доказательств установлена, судебное следствие продолжается; в противном случае объявляется его окончание, и суд переходит к прениям сторон [46]. Однако в судебной стадии возникают проблемы, связанные с собиранием и исследованием доказательств. Во-первых, отсутствие запрета на перекрестный допрос несовершеннолетних подсудимых создает риск психологического давления, что может привести к искажению их показаний и нарушению их прав. Во-вторых, ограниченные возможности защитника по предоставлению новых доказательств затрудняют реализацию принципа состязательности: суды нередко отклоняют результаты опросов или заключения специалистов, полученные защитой, из-за отсутствия четкой процессуальной регламентации, как, например, в случае отказа суда признать заключение специалиста о психофизиологическом исследовании подзащитного [36].

Для оптимизации собирания доказательств в судебной стадии предлагается внести изменения в законодательство. Следует закрепить запрет на перекрестный допрос несовершеннолетних подсудимых в УПК РФ, чтобы защитить их от психологического давления и предотвратить искажение показаний, что представляется важным для обеспечения справедливого судопроизводства. Также предлагается на законодательном уровне установить

обязанность суда рассматривать сведения, собранные защитником, такие как результаты опросов или заключения специалистов, как потенциальные доказательства после их проверки, что усилит роль защиты и обеспечит соблюдение принципа состязательности.

Собирание доказательств в судебной стадии осуществляется непрерывно: от с предварительного слушания до окончания судебного следствия. Судебное следствие, будучи центральной частью судебного разбирательства, обеспечивает исследование всех доказательств в условиях состязательности и независимости суда, не ограничиваясь выводами предварительного расследования. Однако отсутствие запрета на перекрестный допрос несовершеннолетних и ограниченные возможности защитника создают проблемы, которые можно устранить путем внесения предложенных изменений в законодательство, что повысит эффективность доказывания и защитит права участников процесса.

Представим выводы по второй главе исследования.

Собирание доказательств на стадии возбуждения уголовного дела ограничено узким перечнем действий, предусмотренных статьей 144 УПК РФ, что создает сложности в установлении признаков преступления. Проблемы включают нечеткость порядка принудительного освидетельствования, нецелесообразность судебно-психиатрических экспертиз, правовую неопределенность термина «изымать» и дублирование экспертной деятельности. Предложенные изменения, такие как допущение выемки, регламентация принудительного освидетельствования и разграничение экспертиз и исследований, позволят устранить эти недостатки, повысить эффективность доказывания и обеспечить законность процессуальных решений, способствуя достижению целей уголовного процесса.

Собирание доказательств на стадии предварительного расследования осуществляется преимущественно через следственные действия, такие как осмотр, допрос, обыск и экспертиза, которые должны соответствовать строгим требованиям УПК РФ. Нарушения процессуальных норм, включая проведение

действий ненадлежащими лицами, отсутствие разъяснения прав или ошибки в фиксации результатов, влекут недопустимость доказательств. Ограниченные полномочия защитника, чьи сведения требуют проверки следователем, нарушают принцип состязательности. Предложенные меры, включая законодательное закрепление порядка действий защитника и сокращение сроков адвокатского запроса, повысят эффективность доказывания и обеспечат справедливость процесса.

Собирание доказательств в судебной стадии, осуществляемое в рамках судебного следствия, обеспечивает исследование всех доказательств в условиях состязательности и независимости суда, не ограничиваясь выводами предварительного расследования. Проблемы включают отсутствие запрета на перекрестный допрос несовершеннолетних подсудимых, создающее риск психологического давления, и ограниченные возможности защитника по предоставлению новых доказательств из-за отсутствия их процессуальной регламентации. Законодательное закрепление запрета на перекрестный допрос несовершеннолетних и признание сведений защитника потенциальными доказательствами после проверки повысят справедливость и эффективность доказывания, защищая права участников процесса.

Заключение

Исследование способов собирания доказательств в уголовном процессе Российской Федерации выявило их ключевое значение для обеспечения законности, справедливости и эффективности судопроизводства. Доказательства, как основа установления истины, требуют строгого соблюдения процессуальных норм на всех стадиях уголовного процесса, от возбуждения дела до судебного разбирательства. Анализ теоретических основ, нормативной базы и правоприменительной практики позволил выявить проблемы, препятствующие полноценной реализации принципов состязательности и защиты прав участников процесса, а также предложить меры по их устранению, направленные на совершенствование уголовно-процессуального законодательства.

Сущность доказательств в уголовном процессе заключается в их информационной природе и строгой процессуальной форме, что позволяет использовать их для установления истины по уголовному делу. Законодательное определение доказательств, закрепленное в статье 74 УПК РФ, подчеркивает их роль как сведений, полученных в установленном порядке, но требует уточнения для устранения противоречий с нормами о допустимости (статья 75 УПК РФ). Классификация доказательств на обвинительные, оправдательные, нейтральные, прямые и косвенные способствует систематизации процессуальной деятельности, обеспечивая единообразие правоприменения. Особое значение имеет соблюдение требований к допустимости доказательств, поскольку их нарушение влечет исключение из доказательственной базы, что подчеркивает необходимость точной формулировки понятия доказательств и их процессуального закрепления для повышения качества уголовного судопроизводства.

В результате проведенного исследования выявлены отдельные проблемы собирания доказательств.

На стадии возбуждения уголовного дела эти проблемы касаются следующего:

- ограниченный перечень следственных действий (ч. 1 ст. 144 УПК РФ) затрудняет принятие обоснованных решений о возбуждении дела;
- неоднозначность порядка принудительного освидетельствования и получения образцов для сравнительного исследования, особенно при активном противодействии лица;
- нецелесообразность проведения судебно-психиатрических экспертиз в данной стадии из-за длительности и отсутствия процессуального статуса участников;
- термин «изымать» в ст. 144 УПК РФ не подкреплён конкретными следственными действиями, такими как выемка, что снижает его практическую ценность.

Проблемы собирания доказательств в стадии предварительного расследования включают в себя:

- нарушения процессуальных требований: производство следственных действий ненадлежащими лицами (например, следователем, не принявшим дело к производству), отсутствие разъяснения прав участникам, допрос без надлежащего статуса, отсутствие обязательных участников (например, педагога при допросе несовершеннолетнего);
- ошибки в фиксации результатов следственных действий: отсутствие подписей, незаполненные графы протоколов;
- ограниченные полномочия защитника: сведения, собранные защитником, не признаются доказательствами без проверки следователем, что нарушает принцип состязательности.

Среди проблем собирания доказательств в судебной стадии выделены следующие:

- отсутствие запрета на перекрестный допрос несовершеннолетних подсудимых, что может искажать их показания из-за психологического давления;
- ограниченные возможности защитника по предоставлению новых доказательств, так как суды часто отклоняют результаты опросов или заключения специалистов, полученные защитой, из-за отсутствия процессуальной регламентации.

В рамках исследования предлагаются следующие рекомендации.

Относительно совершенствования собирания доказательств в стадии возбуждения уголовного дела предлагается:

- исключить термин «изымать» из ч. 1 ст. 144 УПК РФ, дополнив нормой о возможности проведения выемки до возбуждения уголовного дела;
- разрешить проведение следственного эксперимента в данной стадии, внося изменения в ч. 2 ст. 144 УПК РФ;
- уточнить порядок принудительного освидетельствования и получения образцов, закрепив в ч. 1 ст. 179 УПК РФ возможность применения физической силы ко всем участникам процесса под судебным контролем;
- запретить проведение судебно-психиатрических экспертиз в стадии возбуждения дела, дополнив ч. 1 ст. 144 УПК РФ соответствующим исключением.

Относительно улучшения процедур в стадии предварительного расследования предлагается:

- усилить контроль за соблюдением процессуальных требований: обязательное разъяснение прав участникам, правильное оформление протоколов;
- закрепить в ст. 74 УПК РФ возможность признания сведений, собранных защитником, доказательствами после их проверки следователем;

- установить четкий процессуальный порядок действий защитника по собиранию доказательств (опрос, получение документов и предметов) и порядок их оформления;
- сократить срок ответа на адвокатский запрос с 30 до 10 суток для ускорения приобщения доказательств.

Относительно оптимизации собирания доказательств в судебной стадии предлагается:

- запретить перекрестный допрос несовершеннолетних подсудимых в УПК РФ для защиты их прав и предотвращения искажения показаний;
- законодательно закрепить обязанность суда рассматривать сведения, собранные защитником (например, результаты опросов или заключения специалистов) как потенциальные доказательства после их проверки.

Таким образом, цель бакалаврской работы достигнута, задачи решены.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аксенов В.А. Особенности обеспечения безопасности участников следственных действий// Вестник Владимирского государственного юридического университета. 2016. № 3. С. 40-44.
2. Алексеева Е.С. Основания производства следственных действий в ночное время // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2020. С. 21-24.
3. Батчаев Э.А. О проблемах доказательств на стадии предварительного расследования // Вестник КРУ МВД России. 2011. № 3 (13). С. 42-46.
4. Верхова Е.А. К вопросу о собирании доказательств адвокатом-защитником // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2016. № 4 (27). С. 26-31.
5. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах : Части: общ. и особен. / Л.Е. Владимиров, засл. проф., присяж. пов. окр. Моск. судеб. палаты. 3-е изд., изм. и законч. - Санкт-Петербург : кн. маг. «Законоведение», 1910. 400 с.
6. Гайфуллина К. В. Особенности доказывания по уголовным делам в судебной первой инстанции // Аллея науки. 2020. Т. 1. № 12 (51). С. 750-753.
7. Джаватханов М.А., Мирзабалаев М.Н. Особенности определения понятия доказательств в уголовном процессе // Государственная служба и кадры. 2022. № 2. С. 185-187.
8. Егоров Н.Н. К вопросу о собирании доказательств защитником на стадии предварительного расследования // Право и правопорядок. Вопросы теории и практики. 2018. С. 28-33.
9. Зайцева Е.А. Тактические аспекты допроса специалиста в суде // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2. С. 42-47.

10. Калиновский К.Б. Уголовный процесс. Конспект лекций // Уголовный процесс. Сайт. К. Калиновского [Электронный ресурс]. URL: https://kalinovsky-k.narod.ru/p/lecture_notes/5.html (дата обращения 01.07.2025 г.).

11. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 08 декабря 2004 года № 3-О04-42 // СПС «КонсультантПлюс».

12. Клементьева Е.С., Семенкова Е.В. Актуальные вопросы собирания доказательств по уголовным делам // Государственная служба и кадры. 2019. № 4. С. 190-193.

13. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации/ науч.ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. - 8-е изд. - М., 2018. 430 с.

14. Корнакова С.В. Доказательства и доказывание в уголовном процессе: проблемы понимания их содержания // Lex Russica. 2023. № 1 (194). С. 92-109.

15. Коротна А.В. Актуальные вопросы судебного следствия // Центральный научный вестник. 2020. Т. 5. № 11 (100). С. 11-13.

16. Кузнецов А.Н. Собирание доказательств в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2014. №2 (17). С. 196-212.

17. Кулиев И.Б., Анимоков И.К. Судебная экспертиза в уголовном процессе // Евразийский юридический журнал. 2020. № 11 (150). С. 283-286.

18. Левченко О.В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела // Право и государство: теория и практика. 2023. №7 (223). С. 391-393.

19. Мамедов Р.Я. Опрос лиц с их согласия защитником как способ собирания доказательств в уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 2. С. 160-163.

20. Нарядчиков В.Н. Право защитника на собирание доказательств по уголовному делу // Вестник экономики, права и социологии. 2020. № 3. С. 106-113.

21. Никандров В.И. Возбуждение уголовного дела : Лекция / В.И. Никандров; Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. М. : ВЮЗИ, 1990. 22 с.

22. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // Российская газета. 2002. 5 июня. № 100.

23. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Левченко Евгения Константиновича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 165, статьями 176 и 177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2013 года № 2027-О // СПС «КонсультантПлюс».

24. Определение КС РФ об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бугрова А.А. на нарушение его конституционных прав п. 2 ч. 3 ст. 86 УПК РФ от 4.04.2006 г. № ЮО-О // СПС «КонсультантПлюс».

25. Пастухов П.С. Доказывание по уголовному делу до суда и в суде // Общество и право. 2013. № 2 (44) С. 160-162.

26. Помна В.В. Право сторон судебного разбирательства на содействие суда при собирании доказательств как способ обеспечения доступности и справедливости правосудия на примере уголовного судопроизводства по уголовным делам частного обвинения // Научное образование. 2022. № 1 (14). С. 325-327.

27. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 12 февраля 2020 года по делу № 1-21/2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.04.2025).

28. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 16 марта 2020 года по делу № 1-32/2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.04.2025).

29. Приговор Кировского районного суда г. Самары от 22 июня 2018 года по делу № 1-52/2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.04.2025).

30. Приговор Кировского районного суда г. Тольятти от 05 октября 2018 года по делу № 1-79/2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.04.2025).

31. Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти от 14 апреля 2020 года по делу № 1-48/ 2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.04.2025).

32. Приговор Куйбышевского районного суда г. Самары от 09 сентября 2018 года по делу № 1-69/ 2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.04.2025).

33. Приговор Ставропольского районного суда г. Тольятти от 12 марта 2020 года по делу № 1-38/ 2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.04.2025).

34. Приговор Центрального районного суда г. Волгограда от 23 августа 2019 года по делу № 1-82/2019 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.04.2025).

35. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 11 июля 2019 по делу № 1-72/2019 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.04.2025).

36. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 15 октября 2018 года по делу № 1-192/2018. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.04.2025).

37. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 23 мая 2020 по делу № 1-53/2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.04.2025).

38. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 24 февраля 2018 года по делу № 1-24/2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.04.2025).

39. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 30 января 2017 года по делу № 1-22/2017 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.04.2025).

40. Россинский С.Б. Собираание доказательств как «первый» этап доказывания по уголовному делу // Юридический вестник Самарского университета. 2020. № 3. С. 91-103.

41. Сидоренко О.В. Назначение и производство судебных экспертиз на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2. С. 119-120.

42. Смирнов С.М. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. М., 2017. 403 с.

43. Смолькова И.В. Самооговор как разновидность показаний обвиняемого // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 3 (11). С. 43-50.

44. Суйнышев Д.В. Принудительное освидетельствование // В сборнике: Законность в современном обществе. Сборник статей международной научно-практической конференции : в 2 ч. 2017. С. 136-138.

45. Тетюев С.В. О роли суда в доказывании в доказывании в состязательном судопроизводстве // Российская юстиция. 2020. № 5. С. 36-39.

46. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 10.02.2025).

47. Черников С.В. Осмотр как неотложное следственное действие // Юрист-Правоведь. 2018. № 3 (86). С. 176-180.

48. Шевченко С.В. Принципы оценки доказательств в уголовном судопроизводстве // Теория и практика общественного развития. 2011. № 2. С. 215-218.

49. Шейфер С.А. Собираание доказательств по уголовному делу: проблемы законодательства, теории и практики : монография. М. : Норма : ИНФРА-М, 2020. 222 с.

50. Шишков С.Н. Возможно ли производство судебно-психиатрической экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела? // Законность. 2019. № 10. С. 39-40.